

УДК 913.1

О ФОРМИРОВАНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (НА ПРИМЕРЕ ТРЕХ ЦЕНТРОВ ДРЕВНЕЙ РУСИ В ВОСТОЧНЫХ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЯХ)

Харитонов А.М.

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН

Аннотация. Современная наука исходит из принципа понимания этноса как языковой общности, тогда как в прежние времена этнос воспринимался прежде всего как территориальное образование. С учетом этого фактора автор попытался представить действительное географическое положение трех центров Древней Руси в переводных восточных средневековых источниках.

В результате исследования получилось, что, с учетом ограниченности общегеографических знаний средних веков, арабская версия территории Древней Руси предполагает наличие в ее составе Дунайской Болгарии (Славия), Киева (Куява) и Орды (Арта, Арса). Такое толкование арабского материала способно прояснить и некоторые географические загадки в более поздних русских географических сочинениях.

Ключевые слова: Древняя Русь, Славия, Куява, Арта, историческая география.

Как в прошлом, так и в настоящее время, этнос предстает как, прежде всего, территориальное образование. В представлении обычного жителя страны каждый этнос также является носителем стереотипных черт во внешности, поведении, характере. Такие же представления бытовали и в научной среде до формирования концепции сравнительно-исторического языкознания.

Первоначально, на первом этапе, при выделении этнической общности, преобладал территориальный принцип (географическое описание проживающих на территории отдельных этносов с привязкой к определенной местности). На втором этапе, при описании данной общности, обычно выделялись этнографические (в т.ч. бытовые) особенности. Изредка к этому описанию добавлялось кое-что об отличии (или сходстве) языка от соседей.

По нашему мнению, корень современных ошибочных рассуждений о природе античной или средневековой этнической общности в научных сочинениях того времени кроется в попытке ученых 18-19 веков перенести взгляды своего века на античность и средневековье без учета этой специфичности последних. Связано это и с тем, что географическая наука нового времени только начинала формироваться в качестве самостоятельной дисциплины, отличной от «литературы путешествий». Именно в новое время начинает формироваться научный подход в лингвистике (компаративистика), который в выделении этносов поставил на первое место язык, потом этнографические особенности, и, наконец, территориальную общность выделяемого народа. Но ведь в античности и средние века все было иначе!

По этой причине в ряде случаев отнесение некоей этнической общности к скифам, меотам или тюркам в древности и средние века означало лишь, что данная общность проживала на территории, некогда занятой скифами, меотами или тюрками и не более того. В отношении же языка этой территориальной общности можно с уверенностью говорить лишь о наличии некоего языкового союза на данной территории. В ряде случаев на данной земле уже давно исчезал давший ей имя народ, а его этноним и даже иногда язык перенимали соседи.

На наш взгляд, подобная ситуация характерна и для формирования территориальной этнической общности Древней Руси. Современная историческая наука давно ведет спор о местонахождении упомянутых в арабской географии трех центров Руси, называемых Куяба, Арта(ния) и Славия. Все историки сходятся во мнении, что под названием Куяба скрывается Киев, но по поводу остальных частей Руси мнения сильно расходятся. Так, Славия считается то Великим Новгородом, хотя его тогда еще не существовало археологически, то Переяславлем. На месте Артании подразумевают и некий город Родень близ Киева и даже Рязань.

При этом попыток привлечь к исследованиям современную данному времени географию за пределами, отводимыми современной исторической наукой для Киевской Руси, историки даже не считают нужным. Ведь историческая география в исторической науке прочно заняла место вспомогательной исторической дисциплины, тогда как география, напротив, отводит ей весьма значимое место на стыке исторической и географической науки [см. 3].

А ведь уже Е.С. Галкина [1] отметила, что арабские географы считали все земли севернее Дона «незаселенными землями севера», подобно их античным коллегам. Впрочем, сама Е.С. Галкина фактически проигнорировала эти сведения в своей работе. Вероятно, в этом заключается одна из причин необщительности некоторых географических выводов в ее исследовании.

К тому же арабские географы очень плохо знают и Причерноморье. Даже Крым в их сочинениях появляется уже сравнительно поздно. По этой причине наше внимание обратили на наличие неких хорошо известных средневековой науке Славиний (иногда и Славии в географических традициях европейских ученых) на Балканах близ территории Византии.

Славинии или *Склавинии*, *Славии* (греч. Σκλαβηνίας, Σκλαβυνίας, Σκλαβίνίας, лат. *Sclavenias*, *Sclavonias*, *Slaviae*) – обозначение социально-политических объединений племён и областей их проживания по сведениям византийских источников VII-X вв. Этот термин потом перешёл в западноевропейские источники XI-XV вв. Эти и другие более подробные сведения об этом термине и его применении в исторических источниках можно найти, например, на соответствующих страницах Википедии.

Не так сложно догадаться, что часть сведений о русах и славянах к арабским авторам попали с византийской подачи. Ведь некоторые арабы побывали в Византии с торговыми караванами, а также в ходе военных действий и даже пребывая в плену.

Не являются ли именно эти Славии - Славинии одной из частей Древней Руси в арабских сочинениях? Ведь в более позднем географическом сочинении на русской почве, а именно в «Списке русских городов дальних и ближних» [5], Дунайская Болгария предстает как часть Руси. Да и покоренные булгарами 7 славянских родов были наиболее крупной из известных Славиний. Кроме того и по времени распространения данный термин вполне подходит для арабских географических сочинений данной эпохи. Более того: главный город Первого Болгарского царства – Преслав, а значит считавшие город Славью арабских сочинений Переяславлем были довольно близки к истине.

Но что тогда подразумевали арабы под Артой (Арса)? Ранние арабские сочинения противопоставляют славян и русь между собой. Первоначально это были особые народы, которые лишь впоследствии слились в единое целое по данным тех же источников. Знают арабские сочинители и некоторые явно алтайские и уральские этнические общности. Не их ли они выделили в качестве Орды-Арты в своих сочинениях? Тогда противопоставление славяне - русь и орда выглядит вполне в духе современной исторической науки. К тому же оно достаточно хорошо вписывается и в географические познания раннего средневековья.

Мы также обратили внимание на то, что скандинавский термин Гарды вполне мог быть известен арабским географам [8]. Не он ли и скрыт под именем Орды-Арты? О достаточно прочной связи Руси и Орды в древности косвенно может свидетельствовать наша работа по анализу одной из ногайских родословных [6].

Ибн Хаукал, описывая три вида руси, упоминает вывозимый из Арсы (т.е. Арты) свинец [2, с.94]. Его месторождения разрабатываются на Кавказе до сих пор. Видимо, Орда арабами видится как территория, прилегающая к Кавказу с севера, который был им известен не хуже античных авторов. Нет ли здесь связи и с открытием месторождений свинца в горах Гарца в X веке? Любопытно, что само название Гарц топонимика связывает с германским Hart, т.е. «лес» [4, с.113].

Тогда, исходя из общегеографических соображений, три центра Руси выглядят как Славии на Балканах (этническая общность - славяне), Киев (этнические русы) и Орда (варяги? подвластная Руси часть тюрок?) где-то ближе к пределам Кавказских гор. Впрочем, ряд сочинений считает именно Гарды – Орду сильнейшей и наиболее могучей частью Руси. Но это уже, как говорится, дело вкуса. Ведь это взгляд с другой стороны, который может иногда достаточно сильно отличаться от действительности. А тем более от взглядов с противоположной стороны. Не здесь ли и следует искать истоки западноевропейских представлений о русских как части Орды? При этом получается, что эти представления сформировались задолго до татарского нашествия и до сих пор являются стереотипом, который определяет поведение европейцев по отношению даже к населению современной России.

Предлагаемая нами концепция трех центров Руси хороша уже тем, что вполне вписывается в географические представления ученых раннего средневековья (и не только арабских!). Три центра Руси предстают перед нами как три крупные территориальные этнические общности и заставляют по иному взглянуть на саму проблему происхождения понятия «Русь» и формирование самой древнерусской этнической общности. Эта наша концепция удивительным образом перекликается с воззрениями на Русь и Орду Л.Н. Гумилева, в чем-то совпадая даже с непризнанными академической наукой сведениями болгарских летописей.

Данная гипотеза выпала из поля зрения современных исследователей как раз по той причине, что все они слишком увлекались размещением территории Киевской Руси к северу от Черного моря, тогда как эта территория, похоже, все еще оставалась преимущественно «белым географическим пятном» для европейских и арабских ученых не только античности, но и раннего средневековья [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Галкина Е.С. Тайны Русского каганата. – М.: Вече, 2002. 430 с.
2. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. III. Восточные источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. 264 с.
3. Максаковский В.П. Историческая география мира. – М.: Экопрос, 1997. 584 с.
4. Поспелов Е.М. Географические названия мира. – М.: Русские словари, ООО «Изд-во Астрель», ООО «Изд-во Аст», 2001. 512 с.
5. Тихомиров М.Н. Список русских городов дальних и ближних // Исторические записки. – М., 1952. Т.40. – С.214-259.
6. Харитонов А.М. Идентичность и самоопределение народа в одном ногайском родословном предании // XI Конгресс антропологов и этнологов России. – М., Екатеринбург: ИЭА РАН, ИИиА УрО РАН, 2015. – С. 76-77.
7. Харитонов А.М. Представления европейских и арабских ученых о географических границах ойкумены в период античности и раннего средневековья // Эколого-геоморфологические исследования в урбанизированных и техногенных ландшафтах. – Чебоксары: ЦИС «Интерактив плюс», 2015. – С.269-278.
8. Харитонов А.М. Скандинавское название Руси на карте Махмуда Кашгари и в арабских географических источниках // IV Международная научно-практическая конференция «Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие». – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. – С.452-456.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Galkina E.S. Tajny Russkogo kaganata. – M.: Veche, 2002. 430 s.
2. Drevnjaja Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov. T. III. Vostochnye istochniki. – M.: Rus-skij Fond Sodejstvija Obrazovaniju i Nauke, 2009. 264 s.
3. Maksakovskij V.P. Istoricheskaja geografija mira. – M.: Jekopros, 1997. 584 s.
4. Pospelov E.M. Geograficheskie nazvanija mira. – M.: Russkie slovari, OOO «Izd-vo Astrel'», OOO «Izd-vo Ast», 2001. 512 s.
5. Tihomirov M.N. Spisok russkih gorodov dal'nih i blizhnih // Istoricheskie zapiski. – M., 1952. T.40. – S.214-259.
6. Haritonov A.M. Identichnost' i samoopredelenie naroda v odnom nogajskom rodo-slovnom predanii // XI Kongress antropologov i jetnologov Rossii. – M., Ekaterinburg: IJeA RAN, IliA UrO RAN, 2015. – S. 76-77.
7. Haritonov A.M. Predstavlenija evropejskih i arabskih uchenyh o geograficheskikh granicah ojkumeny v period antichnosti i rannego srednevekov'ja // Jekologo-geomorfologicheskie issledovanija v urbanizirovannyh i tehnogennyh landshaftah. – Cheboksary: CIS «Interaktiv pljus», 2015. – S.269-278.
8. Haritonov A.M. Skandinavskoe nazvanie Rusi na karte Mahmuda Kashgari i v arab-skih geograficheskikh istochnikah // IV Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Pri-rodnoe i kul'turnoe nasledie: mezhdisciplinarnye issledovanija, sohranenie i razvitie». – SPb.: Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena, 2015. – S.452-456.

ON FORMATION OF TERRITORIAL ETHNIC COMMUNITIES OF THE EARLY MIDDLE AGES (BY EXAMPLE OF THREE CENTERS OF ANCIENT RUSSIA IN THE EASTERN HISTORICAL AND GEOGRAPHICAL WORKS)**Kharitonov A. M.***Pacific Geographical Institute of FEB RAS*

Abstract. Modern science is based on the principle of understanding of ethnicity as a linguistic community, whereas in the earlier times the ethnic group was perceived mainly as a territorial entity. Taking into account this factor, the author tried to present an actual geographical position of three centers of Ancient Russia in the translated Eastern sources of the Middle Ages.

Taking into account limited geographical knowledge about the Middle Ages, the results of studies revealed that the Arabic version of the territory of Ancient Russia assumed the presence of the Danube Bulgaria (Slavia), Kiev (Kuyava) and the Horde (from Arta or Arsa) in its composition. This interpretation of the Arabic material can clarify some geographical puzzles in the later Russian geographical narrations.

Keywords: Ancient Russia, Slavia, Kuyawy, Arta, historical geography.

Сведения об авторе:

Харитонов Александр Михайлович, научный сотрудник, Тихоокеанский институт географии, 690041, г. Владивосток, ул. Радио, 7. E-mail: mavr@tig.dvo.ru

Kharitonov Alexander Mikhailovich, Researcher, Pacific Geographical Institute of FEB RAS, 690041, Vladivostok, ul. Radio, 7. E-mail: mavr@tig.dvo.ru

Ссылка для цитирования:

Харитонов А.М. О формировании территориальных этнических общностей раннего средневековья (на примере трех центров Древней Руси в восточных историко-географических сочинениях) // Гуманитарный научный вестник. 2017. №8. С. 16-20. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv-2017-№8-Kharitonov.pdf>